

еть за органической недостатокъ живой и развивающейся литературы. То, что созрѣваетъ сейчасъ въ глубинѣ новой русской литературы, обладаетъ огромной жизненной силой. Если не всё задатки и возможности раскрыты—это вина политическихъ условій. Больше чѣмъ когда либо связано въ Россіи искусство со всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ жизни. Даже борьба литературы за ея освобожденіе отъ политики, есть политическая борьба. Когда она приведетъ къ созданію того «воздуха свободы», котораго всегда требовало искусство, мы станемъ свидѣтелями новаго расцвѣта русской литературы.

Маркъ Слоимъ

VIII.

Какъ-то неловко говорить объ упадкѣ русской литературы, когда вспоминаешь, что жалобы объ упадкѣ ея болѣе вѣка сопровождали ея по-истинѣ чудесный расцвѣтъ. Тѣмъ не менѣе готовъ признаться, что ощущеніе упадочности современной литературы и мнѣ не чуждо. Но дѣлаю это со слѣдующими оговорками. О естественномъ упадкѣ XX вѣка можно говорить, когда сравниваешь его съ гигантами XIX — нашего золотого вѣка. Какъ Италия никогда не забудетъ своего *trecento*, какъ Франція *le grand siècle*, такъ Россія — своего дворянскаго цвѣтенія. Было бы совершенно противоестественно, то-есть противно-исторично, разсчитывать на вторую молодость націи, едва схоронивъ Толстого.

Тѣмъ не менѣе я не вижу упадочности въ литературѣ революціонной Россіи: напротивъ, по сравненію со многими явленіями предвоеннаго времени, вижу въ ней богатое надеждами, буйное

силами возрожденіе. Только формальная несовершенство, ея сырой, варварскій характеръ мѣшаетъ ей войти когда-либо въ составъ русскихъ классиковъ. Однако, самые послѣдніе годы говорятъ объ оскудѣніи ея источниковъ. За два года—ничего значительнаго. Предполагаю причиной этого внутреннюю истощенность революціонной идеи, духовную пустоту вынесшаго революцію поколѣнія и — въ трудно учитываемой мѣрѣ — удушающія общественныя и цензурныя условія послѣднихъ лѣтъ.

Какъ разъ за эти послѣдніе годы несравненно болѣе слабая зарубежная литература одарила насъ очень значительными произведеніями: Бунина и Сирина. Выросшія на той неблагодарной почвѣ, гдѣ собственно нѣтъ никакихъ основаній ожидать богатыхъ всходовъ, они говорятъ о томъ, что, хоронить русское слово, во всякомъ случаѣ, преждевременно.

Г. Федотовъ

АНКЕТА О ЖИВОПИСИ

Художественный отдѣлъ «Чисель» обращается къ читателямъ, интересующимся живописью и, въ особенности, къ художникамъ, съ просьбой высказать свои мысли о современномъ положеніи русской и французской живописи, въ связи съ вопросами нижеслѣдующей анкеты:

1. Существуетъ-ли самостоятельная русская школа живописи?
2. Нужно-ли русскимъ художникамъ учиться у французовъ?

Отвѣты, которые будутъ помѣщены въ слѣдующемъ, 4-омъ номерѣ, просить присылать въ редакцію «Чисель» съ помѣткой: «отдѣлъ анкеты».